

А

ЙГИ

РАНЫ В СУГРОБАХ

Национальная библиотека ЧР

k-058086

1111

БАРБО ОЛОН

film

сн

ПРОВЕРЕНО
20 03 АПР 2013

Am
SKT 11/11/11

кф

1К2 А37

кф

дир. ф. в.

А

ЙГИ

РАНЫ В СУГРОБАХ

К-28080

84(2 Кв Чув) 6-52 + 85.153(4 Чр) 6-8 Дронников Н ' 96
К 84.09(Чув) 6-5

NTN

A

РАНЫ В СЯЛРОВАХ

K-58086

37178

ВОЗВРАЩАЮЩАЯСЯ ЖИЗНЬ

От Николая Дронникова, русского художника, живущего в Париже, пришла очередная книга Геннадия Айги. Так как это раритет по определению, как и прежние дронниковские издания нашего поэта, приведу ее выходные данные: **ИЗБРАННЫЙ АЙГИ. AIGUI. Пять стихотворений. Дронников, Париж 1995.**

Всего пять стихотворений и Избранное? Да. Даже этого минимума достаточно, чтобы еще раз прикоснуться к мерцающей разреженной туманности Айги. Довольствоваться малым. Читать, перечитывать эти лаконичные тексты-последних 1993-94-95 гг. и раннее стихотворение "Художник" 57-го года, посвященное Б.Л. Пастернаку и относящееся к важному периоду "общетворческих и общеэкзистенциальных разговоров" (встреч, бесед, общений) пылкого 22-летнего чувашского юноши с его божеством. (Сам Г. Айги рассказывал об этом ошеломительном знакомстве в эссе "Обыденность чуда") ("Дружба народов", 1993, №12).

Итак, "Художник". Мы осязаем в этом тексте данность зимы (отмеченной зимы, по завету Пастернака). Сам же автор выступает как "Зренья", которому открывается этот мир, "здешность", присутствие чуда в ежедневности.

создано ли? - это просто дано
как сталактитовые блики
в пещерах
Все взаимосвязано в этой реальности (или ирреальности). "Блики сталактитов" превращаются в "капли на крыле самолета", а они перетекают в "тот же холод ведра оцинкованного".

И почему-то настойчиво в этом стихотворении возникает мотив "возвращения в деревню домой" (за этим, вероятно, стоит образ мамы, "невывражила мамину").

Данное стихотворение можно воспринимать как палимпсест ("Рукопись, воспроизведенная на ранее уже использованном листе пергамента поверх смятого старого текста"), потому что через него просвечивают образы из таких стихотворений того же периода, как "В декабрьской ночи", "Снег с сосен", "Сад в декабре".

Опять - зима...
- я - ежедневно об этом",
- говорит поэт. О чем? Ответ находим "В декабрьской ночи":
что ежедневно обязан
художник
знать о силе и времени
смерти

Это закон для художника, который он должен исполнять так же, как собака вертится вокруг самой себя перед тем, как улечься. Сравнение морального долга существа разумного с животным инстинктом собаки, может быть, рискованно, но для меня убедительно.

... Падает с сосен снег. "Раны в сугробах..." И вдруг ирреально формируются из небытия "царственные подстаканники", образ которых входит в ряд металлических блестящих вещей (сталактит - крыло самолета - оцинкованное ведро).

Так вступал Айги в пастернаковское пространство, осваивал его и усваивал уроки Учителя, уникального Собеседника. Один из таких уроков это "слиянность с природой", и в то же время попытка совместить резкое зрительное впечатление (металлический блеск) с выходом на абсолютные/или экзистенциальные категории. В этом раннем стихотворении, а также в поэтике поэ-

днего Айги иногда просто отмечается сам факт существования сада, вещей души, Поля, деревьев, поляны в Лесу.

но то о них знаем
что они непременно
должны существовать
Простая возможность
"быть" ("в себе существует"). И подобно, опять же, творческому развитию Б.Л. ныне Айги начинает впадать все чаще "как в ересь, в неслышанную простоту". В его текстах последнего времени виден некий предель словесного выражения, за которым может следовать только "поэзия-как-молчание". Из Избранного Айги:

это
(быть может)
ветер клонит - такое легкое
(для смерти)
сердце

(САД-ГРУСТЬ)
Я привел стихотворение целиком. Ни одного сравнения, метафорического или звукового уподобления. Отчего-то защемило сердце, беспричинная (а значит, настоящая) грусть окутала душу. Я слышу в этом четверостишии горестный вздох даже не поэта, а просто человека. Горестный вздох, невысказанная печаль, может, это и есть истинная поэзия?

В книге мы находим также стихотворение-посвящение Доминике Ватье. Ее выставку фотографий чебоксарский зритель имел возможность видеть в галерее "6х7" в начале сего года. Это - светлый КРУГ-РОЗ, проявляющийся как бы на рас свете.

С начала и до конца Избранное обрамляют два метафизических пейзажа: "Страна-пролог" и "Эпилог с полем". Они словно зеркальные отражения друг друга, как начало и конец пути. Путь начинается следующей параллелью:

чистота тропинки
простота воды -
После сразу падает небо,
которое "будто снится", и снова - "простая бедность ясная Земли". Вот и весь айгивовский космос: тропинка, вода, небо, Земля. Этот образ Родины западает в душу, тихо уговаривает: "пока мы в мире есть". Мы - это сельские, полевые люди (а не суетные, издерганные горожане). Последняя строка "дым - в трубах изб - играет" чуть-чуть конкретизирует бедное и очень простое природосообразное состояние.

И - эпилог...
"Тускло-белое больничное" как напоминание о смерти? Поле, тишина (его можно лечиться, если Бог будет милосердив), "скорее и грустнее" убегают дорога за окнами. Тоска. Грустно шепчется: "вот и весь путь земной..."

В быту и обыденности мы опасаемся даже упоминать смерть, остерегаемся состояния печали, грусти. А ведь они неизбежны, как производные от самой жизни.

Айги в пяти стихотворениях Избранного тем не менее сумел обозначить путь и пусть, как говорил Буддхагхоша: "... странник на длинном пути сансары не встречает ничего, кроме печали..." Но если есть путь, то он должен быть пройден.

"... вот путь, и нет другого для очищения зрения. Следуй-те по нему" (Дхаммапада, XX, 247).

Атнер ХУЗАНГАЙ.

ХУДОЖНИК

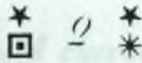
В. А. Пастернаку

создано ли? - это просто дано
как сталактитовые блики в пещерах
кому-то несведущему:

своей взаимосвязью
в себе существует-

вдруг - иногда - открываясь
Зрению - которое - я

и для кого-то
где-то опять
капли на крыле самолета-

так же волнующи
и каждый день неожиданны-

как для меня - тот же холод
ветри оцинкованного

около того же порога
при возвращении в деревню долой

★ 3 ★
□

- я- ежедневно об̄ этом
это должно быть законом:

как для собаки первобытный обычай
два-три раза кружится
вокруг ее ложа
перед тем как лечь

★ 4 ★
★

- и не высираю
между сном и сипутом-

и потому человек
что хочу возвращаясь домой увидеть
как падают с сосен
сметки тяжелые снега-

★ 5 ★
★

-и раны в сугробах похожи под утро
на формы для отливания
царственных подстаканников-

которые не существовали-

но то о них знаем
что они непременно
должны существовать

Н. ДРОННИКОВ
Г. ДРОННИКОВ
ГРЕЦИЯ

Метеор
Дельф
Монпарнас
Олимпия
Афины

Leup 84

Leup 84

K-58080

Loup 84

K-58086

0.4.1984

K-58086

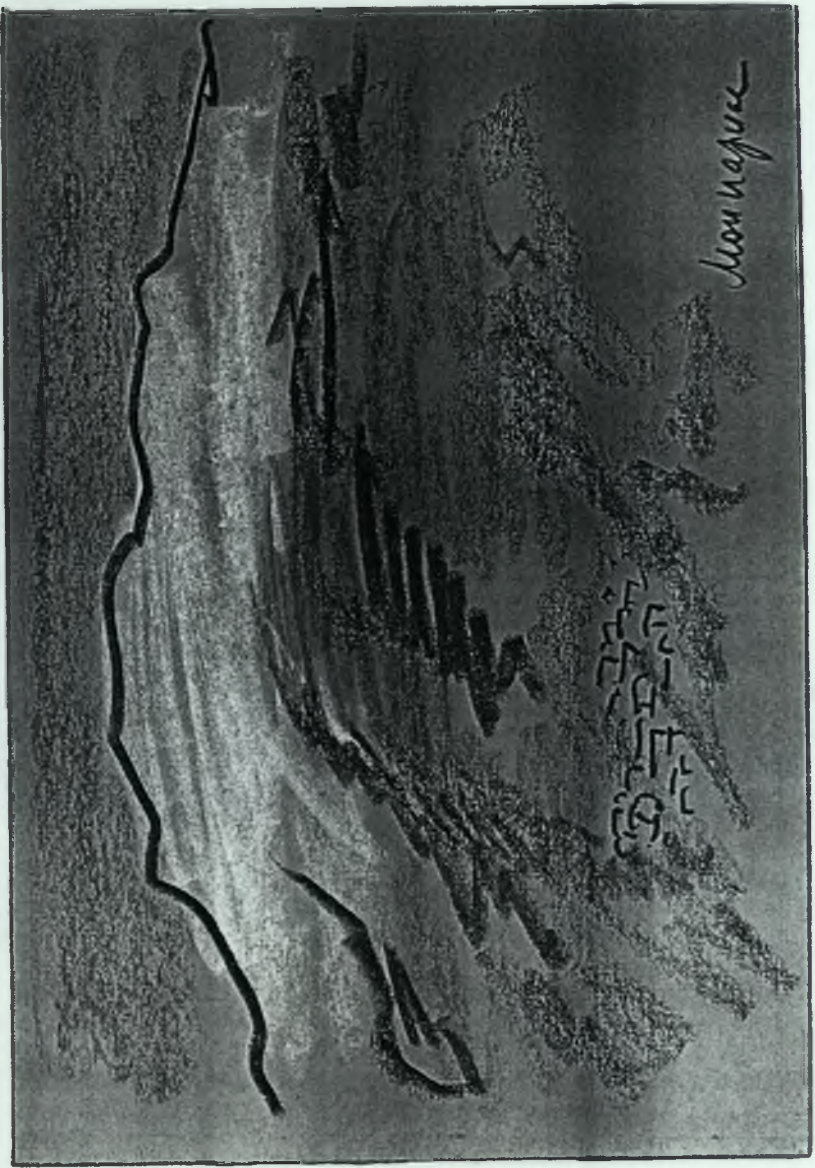

Monnapace

Метеор. 84

Африка

Аномали

Aubrey Densp

A fuma

ca

Афины

Трещина 84
Олмунья

Вариант А

М. А. Мухоморова, 1950 г.

Дружеский клуб

Москва, 1950

